

"Нет необходимости, нет необходимости, все в порядке, если ты сначала вернешься домой, положишь вещи и пойдешь вместе со мной". поспешно сказала Ли Ланьин, ее тон звучал несколько подозрительно.

Однако внимание Сюй Моянь было сосредоточено на госпитализации отца, поэтому она не обратила на это внимания.

"Я ничего особенного не принесла". сказала Сюй Моянь. Поскольку ей предстояло прожить всего две ночи, она оделась легко и просто.

"Когда ты приедешь, будет еще рано до полудня. Так получилось, что я хочу пойти дать твоему отцу обед. Ты возвращайся домой, и мы пойдем вместе". сказал Ли Ланьин.

Сюй Моянь в этот момент успокоилась и решила, что так тоже будет лучше. К тому же Сюй Цинрэй, услышав слова Ли Ланьин, казалось, действительно не испытывал больших проблем. Так как Ли Ланьин совсем не волновался, Сюй Моянь согласилась.

Современный город менялся слишком быстро. Хотя она вернулась во время китайского Нового года и прошло всего два месяца, Сюй Моянь все еще чувствовала изменения в городе, когда вышла с вокзала.

По пути следования некоторые из многих мест, запечатленных в памяти, были разобраны и перестроены, или же строились новые высотные здания.

Хотя Цзинь Сити тоже был большим городом, в нем не было того быстрого ритма, который существовал в крупных городах. По какой-то непонятной причине люди всегда вели себя спокойно, а темп жизни был очень медленным.

После привыкания к темпу города Би, жизнь в нем в течение долгого времени могла показаться несколько удушающей. Поэтому сердце Сюй Моянь всегда становилось медленным и спокойным, когда она возвращалась.

Несмотря на то, что окрестности были такими же и тоже имели небоскребы, но, глядя на разнообразие закусок и слыша звуки лоточников на улицах, атмосфера отличалась от Би-Сити.

Возможно, это было потому, что здесь был ее дом, поэтому она чувствовала себя по-другому.

Дом Сюй Моянь находился в старом районе города Цзинь. Этот район не был совсем новым, в отличие от города Шэн.

Район Шэн Тауна был тихим среди хаоса.

Каждый район проживания высокого класса был весь в своем окружении, автоматически образуя жилой район. Снаружи располагались высококлассные торговые центры, супермаркеты и офисные здания. В такой обстановке все было очень упорядочено.

Рестораны, как правило, были дорогими, поскольку здесь был большой крытый фермерский рынок, чистый и опрятный. Конечно, те же овощи и фрукты стоили немного дороже, чем на других рынках. Его преимущество заключалось в том, что здесь можно было купить овощи и фрукты, которые нельзя было купить на других рынках. Это было связано с покупательной способностью, поскольку жители окрестностей были готовы тратить деньги. Продавцы могли продать приобретенный товар, поэтому они были готовы приобрести еще больше товара. Таким образом, формировался цикл.

На улицах было не так много закусок; изредка появлялись один-два ларька с завтраками, и они собирали свои вещи, как только проходило время завтрака. Дороги были широкими и оживленными, но не переполненными.

Из-за этого Сюй Моянь и Чжэн Юньтун постоянно хотели перекусить, но были беспомощны, поэтому им приходилось уезжать очень далеко и при этом не хотелось двигаться с места.

Достоинством было хорошее место жительства, а недостатком - то, что средства к существованию не считались особенно удобными.

Однако дом родителей Сюй Мояна находился здесь, в старом районе города, где дороги были узкими, а машин было много, из-за чего улицы были переполнены. Дома были обычными и невысокими, высотой в шесть этажей.

На улицах суетились всевозможные киоски и тележки с закусками, в которых продавались цзяньбин гуоцзы (TN: Цзяньбин гуоцзы - популярная уличная еда в Тяньцзине, которую называют "одним из самых популярных уличных завтраков в Китае". Если интересно, подробнее можно прочитать здесь: https://en.wikipedia.org/wiki/Jianbing_guozi), жареные куриные пальцы, шампуры во фритюре, а на маленьких столиках, окруженных улицами, на открытом воздухе можно было найти шампуры, обмакнутые в соус мала, лиангпи (TN: Liangpi или лапша с холодной кожей - это китайское блюдо, которое подается холодным. Если интересно, можете почитать подробнее здесь: <https://www.yumofchina.com/liangpi/>), раки, shou zhua bing (TN: Shou Zhua Bing или китайский хрустящий блинчик - это восхитительный двоюродный брат блинчика с гребешком, который переводится как "блинчик для захвата руками", потому что слои можно легко раздвинуть. Если интересно, подробнее можно прочитать здесь: <https://thewoksoflife.com/shou-zhua-bing-chinese-pancakes/>), яичный блин (TN: Egg pancake или ji dan guan bing - это вид завтрака в Пекине, в котором яйцо заливается в воздушные карманы, образующиеся при надувании теста. Если интересно, подробнее можно прочитать здесь: <https://thewoksoflife.com/chinese-breakfast-jidan-bing/>), жареная курица, жареная кукуруза, пицца с кукурузой, острый горячий горшок и еще столько всего, что и не сосчитать.

Когда погода была теплой, улицы наполнялись сильным ароматом шашлыка.

Сюй Моянь вернулась рано; если дело было вечером, открывался ночной рынок, на улицах устанавливались всевозможные киоски, и толпа шла плечом к плечу по центру. Она также должна была позаботиться о своей сумочке, чтобы не попасться на глаза вора.

Окрестности источали соблазнительный запах любой закуски. Несмотря на то, что здесь было многолюдно, здесь было оживленно. Все бродили медленными шагами, с расслабленной аурой.

В свободное время Сюй Моянь охотно выходила на прогулку, особенно в летнюю ночь, когда шумят насекомые и дует холодный ночной ветер. Надев обычную хлопковую футболку, пару коротких шорт и шлепанцы, она вошла в толпу и купила жареную колбасу, ела и гуляла одновременно.

Когда она вышла из такси, во дворе бегали и играли мальчики; маленькие девочки играли в хопскотч.

На пешеходной улице неподалеку мальчики катались на скейтбордах в шлемах и наколенниках, девочки играли с роликовыми коньками, которые они надели, а некоторые катались на велосипедах. Кроме того, некоторые дети играли на общественных тренажерах в

этом районе. Звуки смеха, казалось, остановили время.

Неся небольшие сумки и поднявшись на четыре этажа, Сюй Моянь нажала на дверной звонок дома.

За дверью послышался голос Линь Ланьин: "Иду", но дверь была открыта.

"Мама." Сюй Моянь улыбнулась и позвала, стоя за дверью. Она несла сумку, входя в дом.

Однако улыбка Ли Ланьин была немного не такой. В ней было не только счастье, но и беспокойство.

Сюй Моянь тоже поняла, что что-то не так. Она не стала переобуваться и сразу же спросила: "Мама, что случилось? Это из-за плохого состояния отца?".

"Нет, не волнуйся". Хотя уста Линь Ланьин говорили такие слова, выражение ее лица было совершенно другим.

Сюй Моянь все еще хотела переспросить, но она была ошеломлена.

Однако Сюй Цинрэй, который изначально должен был лежать в больнице, вышел из гостиной с виноватым выражением лица.

"Моян..." нерешительно позвал Сюй Цинруй. Было трудно представить, чтобы глава семьи Сюй Цинруй испытывал такое чувство вины перед Сюй Мояном.

"Папа, разве мама не говорила, что у тебя болит поясница, и ты в больнице?" спросила Сюй Моянь, опустив глаза.

Хотя она не знала, почему они солгали ей, в ее сердце закипала ярость.

"Моянь, не злись. Мы сделали это, потому что хотели, чтобы ты вернулась домой". Сюй Цинруй извиняюще улыбнулся с неловкостью на лице, чувствуя себя ужасно виноватым.

"Я уже вернулся, не так ли? Я вернулся без необходимости притворяться больным. В любом случае, вы двое - народные учителя.

Что за время сейчас такое, чтобы все еще использовать такую махинацию, чтобы лгать своим собственным детям? Вы все время говорите мне не лгать, но что вы сейчас делаете? Вы хоть представляете, как встревожилось мое сердце, когда я узнала, что отец болен?" гневно сказала Сюй Моянь. Она действительно была разгневана ими обоими.

Она всегда считала своих родителей разумными людьми, но до сих пор они использовали такой нелепый трюк.

"Разве ты не та, кто раньше даже не возвращался, когда у вас были такие трехдневные каникулы? Так что только тогда...", - смущенно сказала Сюй Цинруин.

"Сначала смени обувь, а потом поговорим, когда войдем в дом". сказал Ли Ланьин.

Сюй Моянь поджала губы. Если бы она не договорилась с Вэй Цзылинь, то могла бы уйти прямо сейчас.

Сделав несколько глубоких вдохов и немного успокоив гнев от того, что ее обманули, она все

же передела шлепанцы, поставила сумку на стол и последовала за родителями в гостиную.

"Да, обычно я не возвращаюсь во время таких коротких каникул, но если вы, ребята, хотите, чтобы я вернулась, просто дайте мне знать. Почему ты используешь такой предлог?" сердито сказала Сюй Моянь. Уже явно наступила весна, погода была прохладной и освежающей, а температура подходящей. Однако Сюй Моянь была в такой ярости, что все ее тело стало горячим, а лицо покраснело.

"Как я могу не вернуться, если вы говорите мне, что скучаете по мне?" беспомощно сказала Сюй Моянь.

"Разве это не потому, что мы боимся, что ты будешь много просить? Поскольку мы обычно не проявляем инициативу, чтобы попросить тебя вернуться, ты определенно задашь нам несколько вопросов, если мы вдруг скажем, что скучаем по тебе и попросим тебя вернуться". пробормотал Сюй Цинруй.

Ли Ланьин мгновенно на него посмотрела: "Зачем ты все это говоришь? Не слишком ли ты хочешь заставить ребенка сомневаться?".

В семье Сюй Сюй Цинруй был честным и не интригующим человеком. Он обычно концентрировался только на обучении и не заботился о других вещах.

Ли Ланьин была намного проницательнее Сюй Цинруй, раз она смогла победить стольких конкурентов и заняла пост главы.

Прищурив глаза, Сюй Моянь поняла, что что-то не так, услышав слова Сюй Цинруй.

"Что ты имеешь в виду? Почему вы хотите обманом заставить меня вернуться?" спросила Сюй Моянь в плохом настроении. Судя по всему, все было не так просто, как если бы они просто скучали по ней.

Если они боялись, что она будет задавать вопросы, значит, они боялись проболтаться, и она что-то поймет.

В сердце Сюй Моянь зародилась абсурдная идея, но она чувствовала, что это слишком абсурдно. В конце концов, ее родители были учителями. Вряд ли они зашли бы так далеко.

В конце концов, в этот момент в дверь дома снова позвонили.

Ли Ланьин сказал: "Вы, ребята, сначала сядьте и говорите потихоньку. Я пойду открою дверь. Это дело - наша вина, но вы изначально планировали вернуться сегодня в любом случае и не понесли никакого ущерба. Неужели вы хотите еще так ругаться с родителями? Ты вернулась с большим трудом, и все счастливы".

Сюй Моянь открыла рот и хотела что-то сказать, но Ли Ланьин уже пошел открывать дверь.

Сюй Моянь могла только остановиться первой, но разве можно было говорить об этом в такой манере?

Сегодня они использовали этот предлог, а завтра могут найти другой. Могла ли она знать, какие слова, произнесенные ими, были правдой?

Это был вопрос плачущего волка.

Она любила, уважала и проявляла сыновнюю почтительность к своим родителям, но это не означало, что она хотела быть обманутой ими таким образом.

По сути, то, что ей лгали, и было причиной гнева Сюй Моянь.

Независимо от того, какая цель существовала, не могли ли они сказать своей собственной дочери об этом щедро и естественно?

Кроме свидания вслепую, она бы точно не согласилась.

Свидание вслепую...

Сюй Моянь вдруг задумалась, правильно ли она сказала, но ей показалось, что это слишком абсурдно и нелепо.

Она не могла не посмотреть на Сюй Цинруй, которая дважды виновато хихикнула в ее сторону.

Вслед за этим раздался голос Ли Ланьин: "Почему ты все еще должна приносить вещи, ведь ты только что пришла сюда? Заходи быстрее, в следующий раз так больше не делай. Вы пришли сюда, чтобы просто поесть. Раз уж вы так вежливы, как у меня еще хватает наглости звать вас снова?".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178016>